

Идеологическая трансформация на «сломе столетий» на примере диалогия «Братя» Алексея Балабанова.

Научный руководитель – Крутоус Виктор Петрович

Дятко Алёна Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра эстетики, Москва, Россия

E-mail: yarolka@mail.ru

Третий по хронологии, но первый в ассоциативном ряду «фильмы Балабанова», «Брат» явился точкой отсчёта творчества режиссёра для посторонних, а «Брат 2» что есть силы прогремел саундтреком и идеологически окрашенными высказываниями по всей стране. И это не случайно — глубина изображённого «порубежья столетий» в диалогии поражает и по сей день, а созвучный своей эпохе образ Данилы Багрова держит планку народного Героя уже почти двадцать лет. Сравнительный анализ заглавных работ Балабанова показывает, как эволюционно меняется «мироощущение человека эпохи подступающих изменений» на восприятие им уже идущих перемен в собственно исторических реалиях. «Ощущение тотальной заброшенности» и диктатуры демократии в Петербурге «девяностых» противопоставляется уже принятой идеологии потребления и блестящей от звезд шоу-бизнеса Москве «нулевых». Что до положения новой России на международной арене, то при столкновении с реалиями Америки, оно выражается в неспособности главного героя поддерживать адекватные взаимоотношения с кем-либо из этого странного, непонятного для него со всеми своими «двойными стандартами» мира. Удивительно замаскированный под комедию идеологический проект «Брат 2» несёт в себе четкие ответы на вопросы простого россиянина о самодостаточности своей национальной идентичности устами таксистов по обе стороны океана и самого Данилы, выдающего русскоязычный монолог о силе и правде ничего не понимающему американцу. В первом же «Брате» гражданская позиция режиссёра выражена не так прямолинейно — за её распространение отвечает, в первую очередь, «говорящий» музыкальный ряд группы Nautilus Pompilius. Ядром диалогии является первобытная аксиологическая установка, лежащая где-то в глубинах русской ментальности — это деление на свой/чужой, где первое — добро, а второе — зло. Из беккетовского странника петербургского разлива образца 1997 года образ Данилы окончательно трансформируется во втором «Брате» до былинного богатыря, полностью справляющийся с задачей устранения внешнего зла и спасения своих — «Русские на войне своих не бросают!».

Источники и литература

- 1) Балабанов / сост. Л. Аркус, М. Кувшинова, К. Шавловский. — СПб.: Книжные мастерские; Мастерская «Сеанс», 2013.— 350 с.
- 2) Borenshtein E. Overkill: Sex and Violence in Contemporary Russian Popular Culture. — Ithaca Cornell University Press, 2007.
- 3) Kristensen L. Post-Soviet Russian cinema: the case of Aleksei Balabanov. — Mphil Thesis. University of Glasgow, 2003.
- 4) Крутоус В. П. Диалог через столетие — М.: Новый век, 2000. — 176 с.